

Дэн Дэвидсон

БИЛИНГВАЛЬНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Словарь — это очень чувствительный показатель национальной культуры.

Эдвард Сэйр (1949)

Та концепция культуры, которой я придерживаюсь, обозначает исторически передающуюся модель значений, воплощенную в символы, систему унаследованных концепций, выраженных в символических формах, посредством которых люди общаются, взаимодействуют и развивают свои знания о жизни и свое к ней отношение.

Клиффорд Гиртц (1979)

Людей можно простить за то, что они переоценивают язык.

Стивен Пинкер (1994)

Эту типическую (жанровую) экспрессию можно рассматривать как «стилистический ореол» слова, но этот ореол принадлежит не слову языка как таковому, а тому жанру, в котором данное слово обычно функционирует, это отзвук жанрового целого, звучащий в слове. Слова могут входить в нашу речь из индивидуальных чужих высказываний, сохраняя при этом в большей или меньшей степени тона и отзвуки этих индивидуальных высказываний.

Слово существует для говорящего в трех аспектах: как нейтральное и никому не принадлежащее слово языка, как чужое слово других людей, полное отзвуков чужих высказываний, и, наконец, как мое слово, ибо, поскольку я имею с ним дело в определенной ситуации, с определенным речевым намерением, оно уже проникается моей экспрессией. Слово в этом случае выступает как выражение некоторой оценивающей позиции индивидуального человека (авторитетного деятеля, писателя, ученого, отца, матери, друга, учителя и т. п.), как аббревиатура высказываний.

М. М. Бахтин (1979)

Словарь является результатом анкетирования, проведенного среди старшеклассников США и Евразии в ходе двустороннего молодежного обмена под эгидой АСПРЯЛ. 200 человек, принявшие участие в опросе, выразили свои вербальные реакции в ответ на 80 ключевых слов (понятий), представленных на русском и на английском языках и отражающих 10 главных семантических полей. На основе наиболее часто повторяющихся вербальных ассоциаций были выявлены сходства и расхождения в коннотационных уровнях слов, которые обычно считаются лексическими эквивалентами в русском и английском языках. В данной работе представлены образцы некоторых слов-стимулов и вербальных реакций в качестве инструмента межкультурного общения. Для сохранения чистоты эксперимента в таблицах приведены примеры на русском и на английском языках. Словарь дает возможность взглянуть на глобальные представления о мире русскоязычной и американской молодежи, основываясь на эмпирических данных о культурных ценностях обеих групп.

Цель исследования

Ответить на вопрос, может ли информация, собранная путем сравнительных словесных ассоциаций у групп представителей двух различных национальностей (русских и американцев) сравнительно одинакового возраста, быть использована как эмпирическая база для восстановления основных аспектов соотношения субъективных миров русских и американцев.

Метод

Материалы, собранные для первого издания билингвального ассоциативного словаря языка русской и американской молодежи, основаны на анализе анкет 100 российских и 100 американских старшеклассников. Анкетирование было проведено в ходе двустороннего молодежного обмена под эгидой АСПРЯЛ.

Из сотен тысяч вербальных реакций, полученных в ответ на 80 ключевых слов (понятий), представленных на русском и на английском языках и отражающих 10 главных семантических полей, были закодированы слова-реакции.

С помощью популярной аналитической программы под названием «Ассоциативный групповой анализ» (AGA) и на основе компьютеризованного табулирования была определена частотность всех реакций и подобраны английские и русские слова-реакции как количественно, так и графически для выявления сходств и расхождений в области культурных ценностей каждой национальной группы в той степени, в которой это нашло свое выражение в наиболее часто повторяющихся вербальных ассоциациях.

С целью получения наиболее точного и сбалансированного воспроизведения субъективного восприятия каждой группы были закодированы общие для этой группы все без исключения слова-реакции на конкретный стимул.

Чем выше число опрошенных, давших общую реакцию, тем выше коэффициент «важности» этой реакции.

Относительная важность конкретного слова-реакции не только является функцией абсолютной величины, но также зависит от соотношения между конкретным словом-реакцией и общим числом всех одинаковых реакций на конкретный стимул.

Одна и та же величина оказывается менее важной в контексте группы, которая произвела большее количество реакций, чем в контексте другой группы, у которой реакций оказалось меньше.

Результаты исследования, представленные в билингвальном ассоциативном словаре, содержащем образы и понятия, присущие российской и американской молодежи, помогают выявить существенные различия в восприятиях, установках, отношениях, склонностях. Субъективные восприятия и установки не носят изолированного характера, но представляют собой взаимосвязанные единицы, включенные в общую ткань культурного мышления. Многие из этих тенденций проявляются как внутри, так и за пределами многих семантических полей и могут оказаться полезными при определении широких культурных представлений.

В этой статье представлены образцы слов-стимулов и вербальных реакций для иллюстрации их применения в исследовательской и педагогической работе, а также в качестве инструмента межкультурного общения.

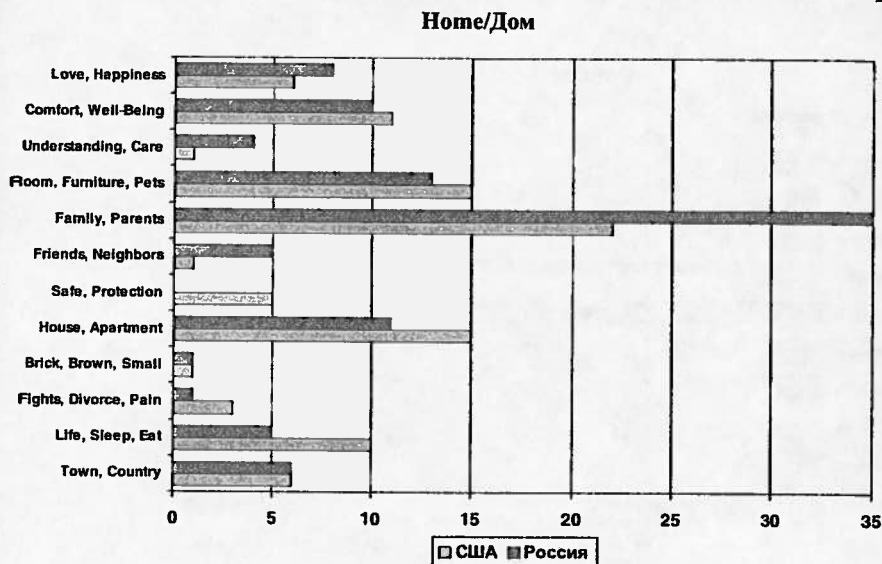
Примеры полученных результатов

Дом

Американцы прежде всего обращают внимание на комфорт, тепло и покой, так же как и на комнаты, мебель и условия, созданные для приема пищи и сна. Русские видят

дом как место удовлетворения своих эмоциональных потребностей, таких как любовь, счастье, понимание и поддержка. Для русских дом также подразумевает семью, друзей и соседей.

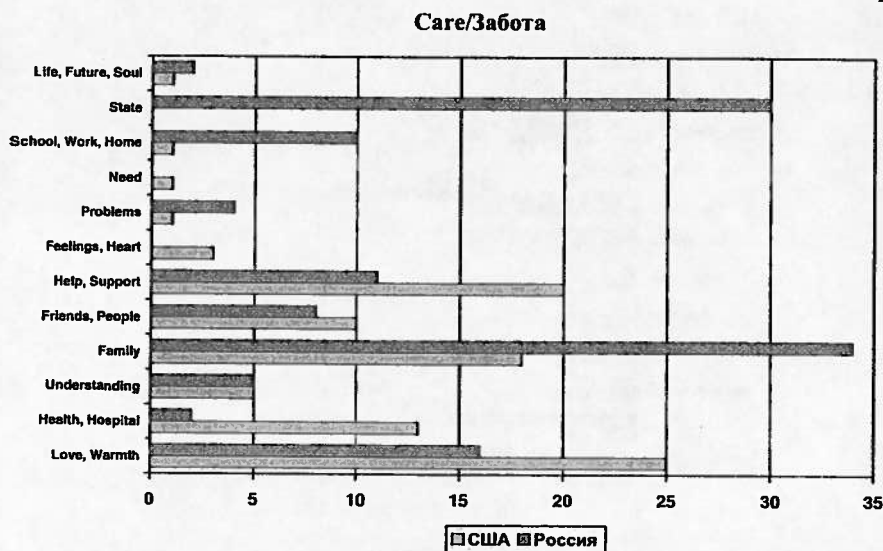
Таблица 1

Забота

Американцы ассоциируют заботу с любовью. Обе группы видят заботу в понимании и сочувствии. Все также ассоциируют заботу с семьей, однако в русских ответах эта связь сильнее, чем в американских. Для американцев забота означает уход за маленькими детьми, детский сад, врачей и больницы; моральное и физическое здоровье. У русских ассоциации больше склоняются к школе, работе, государству и правительству.

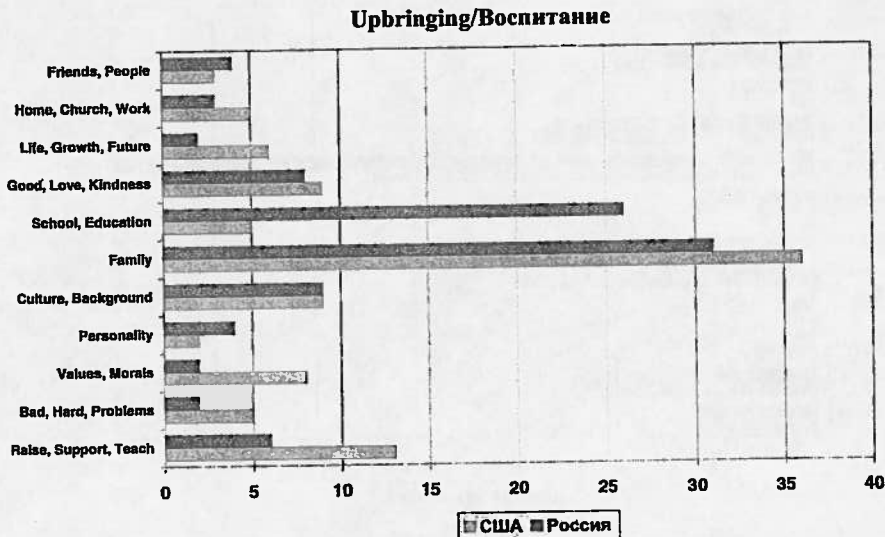
Таблица 2

Воспитание

Обе группы в основном ассоциируют воспитание с родителями. Для русских, однако, школа и особенно учителя играют важную роль. Более того, данная ассоциация настолько сильна, что она почти равна ассоциации с семьей.

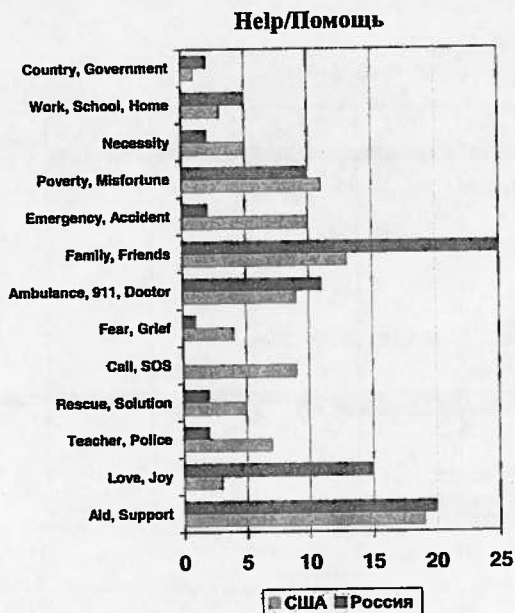
Таблица 3

Помощь

Для русских помощь значит понимание, любовь, а также является источником радости и надежды. Американцы больше склоняются к оказанию конкретной помощи, как, например, активные действия в экстренных ситуациях. Американцы видят помощь в

Таблица 4

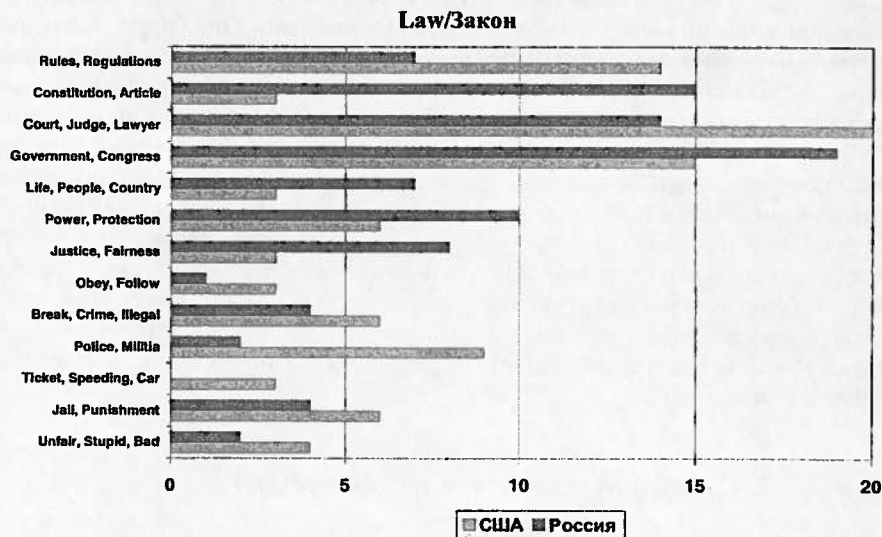
нахождении правильных решений, как внешних (например, в ситуациях, когда один человек не может справиться без посторонней помощи), так и в случаях личных нужд. В обеих группах были высокие показатели ассоциаций оказания помощи бедным, больным и голодным. Русские больше ожидают помощи от семьи и друзей, для чего необходимы взаимопонимание и преданность.

Надо иметь в виду: различия в наблюдаемых доминантных нормах межличностных отношений и эмоциональных связей между русской и американской культурами представляют собой очень частную и субъективную сферу человеческой жизни. В основе этих лингвистических различий лежат нормы семейного поведения и опыта. Школы психологии, психиатрии и культурной антропологии значительно различаются в своей интерпретации этих факторов. И хотя эти новые данные также могут интерпретироваться по-разному, если посмотреть на несколько семантических областей, некоторые закономерности приобретают более четкий характер.

Законы

Американцы видят судебную систему (юристов, судей, суды) как основные составляющие закона. Для русских законы более тесно связаны с правительством: конституция, дополнения, статьи и декреты являются основным понятием закона. Русские ассоциируют закон с властью, защитой и свободой, равно как и с правосудием, справедливостью и правами. Американцы делают больший упор на определении закона, а также на процессе и задействованных в нем людях в отличие от идеалов и идеологий, на которых он основан. Внимание российской молодежи к идеалам и целям показывает идеалистическое направление в их видении закона. Американцы более склонны открыто заявлять о плохих или глупых законах, которые нужно менять.

Таблица 5

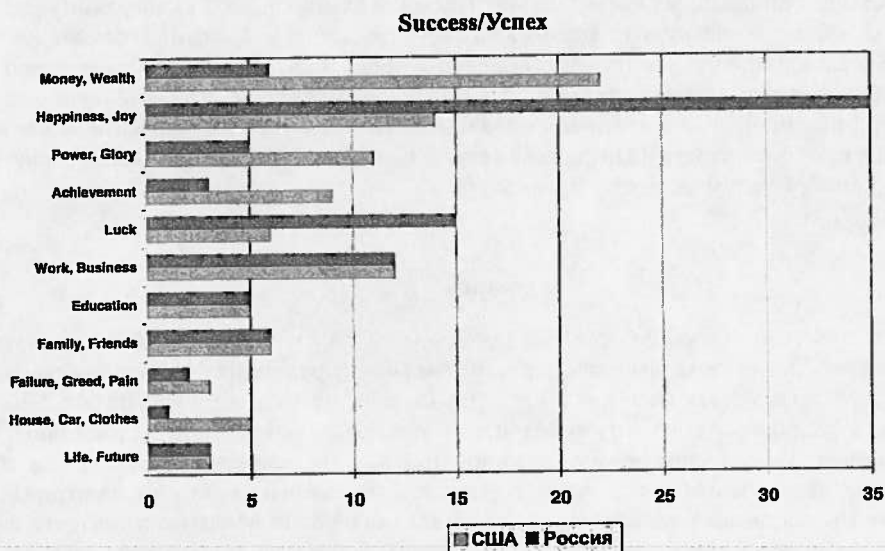

Успех

У американцев успех в большей степени опеределается деньгами и материальными ценностями. Для русских успех связан с материальной собственностью в меньшей степени. Более 1/3 ассоциируют успех с радостью, счастьем, любовью и как следствие

эмоциональным удовлетворением. Американцы связывают успех с достижениями в бизнесе; для русских успех — в труде и работе. У русских прослеживается склонность к фатализму, у американцев проявляется тенденция надеяться на самих себя, свои личные достижения и силы. Американцы более склонны мыслить противоположностями, т. е. успех — провал.

Таблица 6

Отмеченные выше тенденции воплощают классические культурные различия, необыкновенно точно описанные Ключконом (Kluckhohn 1961). Он писал, что американцы и некоторые европейцы могут быть описаны как «делатели». Они сосредоточиваются на определении проблем и выработке прагматических решений. По сравнению с ними Ключкон описывал многие другие культуры как культуры, сосредоточенные на существовании как таковом, на «бытии» (процесс жизни, радость бытия), а не на «делании».

Рассматривая эти различия реакций между двумя культурами на макроуровне (рыночная экономика, демократия, частная собственность, деньги и т. д.), мы приходим к выводу, что русские и американцы как группы оказываются очень схожими. (Американцы чаще рассматривают слово «капитализм» в более негативном ключе, чем русские, связывая его с жадностью и коррупцией.) Однако существенные различия между двумя группами обнаруживаются на микроуровне: зафиксированы четкие различия в значении таких слов, как «работа», «деньги» (или «зарплата») и «успех» — различия, которые присутствуют на психокультурном/социокультурном уровне и отражают различный жизненный опыт и культурный фон.

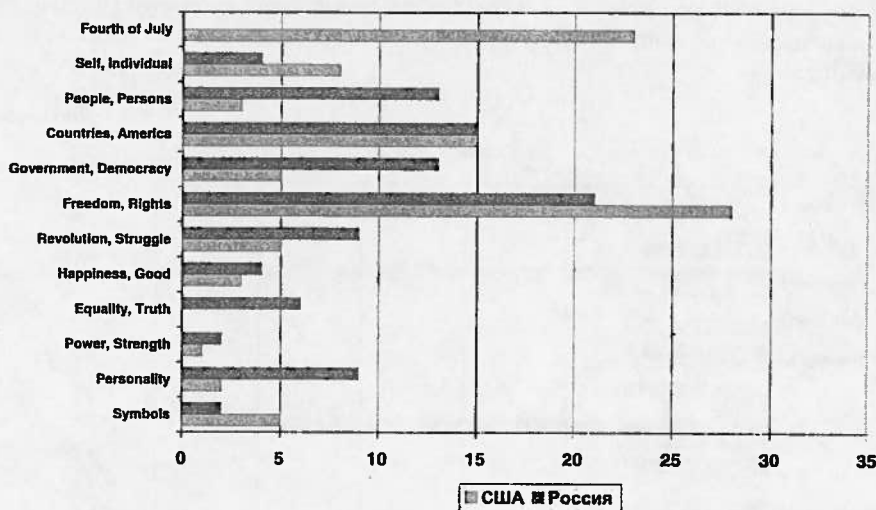
Социальные и политические ценности

Независимость

Независимость тесно связана со свободой в обеих группах. Для всех слово имеет как национальное, так и личное значение. Американцы больше думают о правах и свободе, в то время как русские — о демократии, равенстве и борьбе. Независимость — черта характера, достойная восхищения в человеке (для русских — в другом человеке, для американцев — в себе самом).

Таблица 7

Independence/Независимость

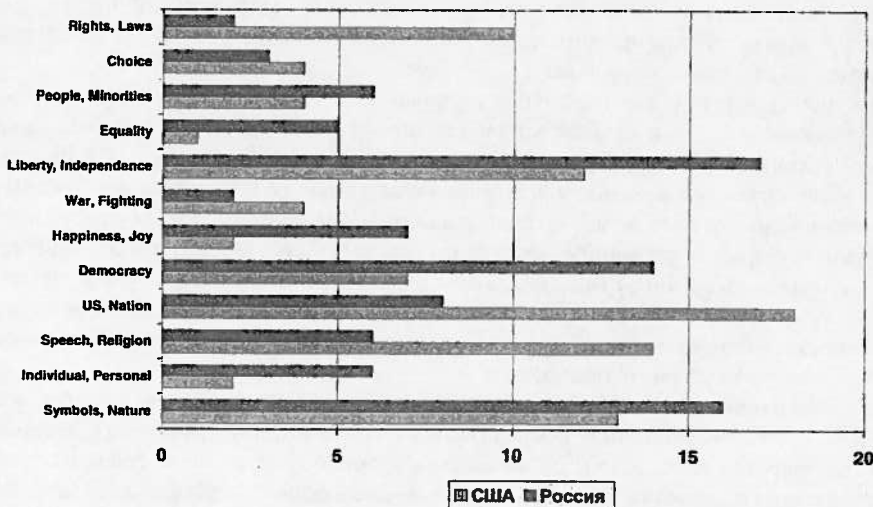

Свобода

Для американских респондентов свобода больше всего приравнивается к американской нации и ее символам (флаг, колокол свободы, статуя свободы, орел). У русских свобода ассоциируется с символами природы: небо, космос, полет. Русский идеализм явно виден в акценте на таких понятиях, как счастье, покой, братство. Стоит обратить внимание на то, что свобода и равенство более тесно связаны в понимании русских, нежели американцев. Американцы больше думают о личной свободе, включая в это понятие свободу афроамериканцев, женщин, национальных меньшинств и индейцев. В то время как Америка символизирует свободу для американцев, ее значение настолько же важно и для русских.

Таблица 8

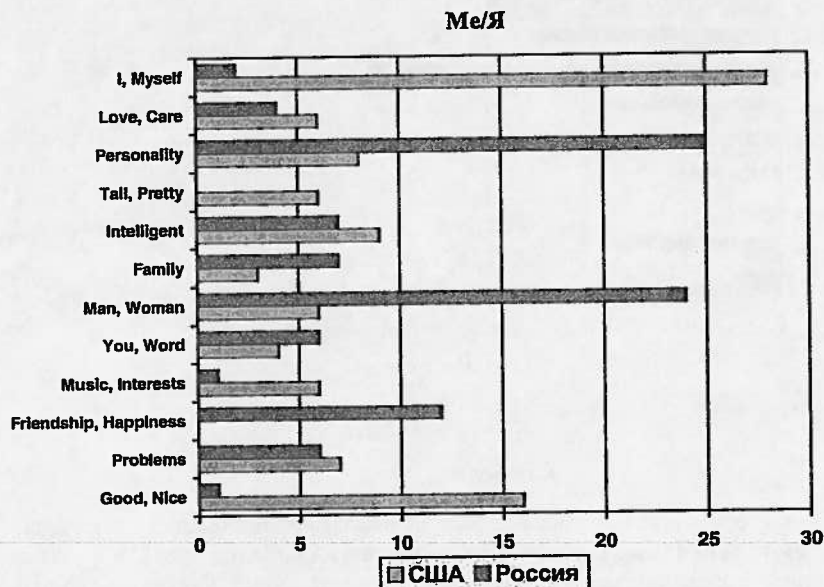
Freedom/Свобода

Я

Русские акцентируют внимание на личности по отношению к другим (друзья, семья). Американцы в подавляющем большинстве рассматривают свою личность в индивидуальном свете.

Таблица 9

Дискуссия

Такое контрастное исследование позволяет выявить определенные последовательные различия в восприятиях и установках молодежи. К примеру, в сфере семейной жизни русские подчеркивают в контексте каждой темы (дом, отец и особенно роль матери) важность эмоциональных связей, таких как доброта, теплота и взаимное понимание. В сознании американцев семья также ассоциируется с любовью и заботой, но эта забота обычно принимает более практические формы (финансовая помощь, транспортировка, помощь в кризисных ситуациях).

Русские участники опросов обычно подчеркивают человеческие отношения в своих ответах, как групповые, так и индивидуальные. Однако роль индивидуума имеет гораздо большее субъективное значение для американцев по сравнению с русскими. Русские уделяют больше внимания взаимоотношениям между людьми и их чувствам. Для американцев очень важно отметить, что индивидуализм не означает эгоизм, но скорее исторически важную форму моральной ответственности за себя и чувства гражданственности. Таким образом, в группе стимулов, относящихся к помощи, поддержке, заботе, американская молодежь последовательно подчеркивала то, что относилось к предложению практического совета или помощи, в то время как русские фокусировались на понимании и оказании моральной поддержки.

В этом плане очень интересны ответы на такие слова-стимулы, как «я», «эго», «образ себя». Беспокойство по поводу «образа себя» и своей индивидуальности, конечно же, очень типично для всей молодежи. Реакция американцев на «образ себя» в основном зафиксирована на нуждах, настроениях и внешнем облике: «забавный», «худой»,

«толстый», «высокий». Русская молодежь, по контрасту, оценивает себя в большей степени в терминах, относящихся к характеру: «интеллект», «свобода», «сила», «характер», «душа» — термины относительно идеализированные и оценочные. Русские так же, как и американцы, ценят независимость и силу и не обнаруживают никаких тенденций в сторону коллективизма или зависимости. Обобщая, можно сказать, что русские студенты видят себя более аллоцентрично (фокус на других), а американцы — идиоцентрично (фокус на себе).

И, наконец, в сфере политики русская молодежь подчеркивает политические концепции и будущее своей страны, не выражая при этом предпочтения какой-либо современной идеологии. Среди них наблюдается тенденция мыслить в обобщенных концептуальных терминах, таких как «идеалы» и «цели» (демократия, капитализм и т. д.), а не в терминах, относящихся к практике политического процесса, доминирующего среди американцев: «голосование», «выборы», «интересы отдельных групп», «общественные интересы».

Практическое применение

Доминантные тенденции в перцепциях и мотивациях, рассматриваемые в этой статье (и в других работах), проявляются в процессах принятия решений и поведения, включая и языковое поведение.

Для специалистов по русскому и американскому варианту английского языка предполагаемый билингвальный ассоциативный словарь обладает большим потенциалом в сфере практического применения как для учителей, так и для изучающих язык. Он дает возможность взглянуть на глобальные представления о мире русских и американцев, основываясь на эмпирических данных, а не на анекдотах и случайных впечатлениях.

Можно надеяться, что эти данные будут полезны методистам, педагогам, составителям учебных планов, которым необходимы базовые данные о доминантных представлениях и отношениях русских, а также англоговорящих студентов, для улучшения дизайна межкультурных программ и учебных планов. К примеру, недавняя диссертация, сравнивающая используемые стратегии среди русских и американцев, хорошо владеющих русским языком, продемонстрировала статистическое преобладание использования идиоцентрической (фокус на себе) стратегии американцев в сравнении с использованием преимущественно аллоцентрической, ориентированной на слушателя, стратегии русских. Хотя эти проблемы создают сложности в основном на очень продвинутых этапах общения, способы устранения подобных неродных языковых конструкций из речи обучаемого могут включать работу с социокультурными различиями уже на среднем или даже на более ранних уровнях изучения языка.

Как писал Михаил Бахтин, в процессе общения слова, как и жанры, «помнят» контекст, в котором они были проявлены и приняты в обращение (SG, 87). Это память об общем целом, которое отзывается в слове (SG, 88).

Говорящие на неродном языке могут овладеть фоновыми знаниями, которые позволят им общаться эффективно, но обычно они не осознают присутствие «общего контекста, который стоит за каждым словом». Как часто говорящие на неродном языке оказываются в ситуации, когда каждое слово вполне понятно, но скрытый смысл или подтекст (игра слов) полностью ускользают. Немаркированное выражение «Желаю успеха» выражает другой взгляд на мир на русском языке, нежели его буквальный перевод на английский. И речевое высказывание «Вы мой друг, мы понимаем друг друга, я знаю, что Вы мне поможете», скорее всего, будет понято по-разному американцем и русским. В результате может иметь место серьезное непонимание, чему можно найти много примеров на геополитическом уровне.

Литература

- Караулов и др.* Русский ассоциативный словарь. Кн. 1–4. М., 1994; То же. 2 т. М., 2002.
- Carroll R.* Evidences Invisible, Américains et Français au Quotidien. Paris, 1991.
- Davidson D. E. and Choate L. A.* Cultural Handbook for the New Independent States. Washington, 2003.
- Davidson D. E. and Szalay L. B.* Dominant Perspectives of Russians and Americans, a project of the American Councils for International Education (ACTR/ACCELS) and the Institute of Comparative Social and Cultural Studies. Chevy Chase, MD and Washington, D. C. October 1993. Unpublished manuscript.
- Gibbs R.* The Poetics of Mind. Cambridge, UK, 1994.
- Hall E.* The Silent Language. New York, 1973.
- Hsu F. L. K.* Americans and Chinese: Reflections on Two Cultures and Their People. Garden City, NY, 1970.
- Kelly R. M.* The Associative Group Analysis Method and Evaluation Research. — Evaluation Review. 1985. Vol. 9, No. 1.
- Kluckhohn F. R. and Stodtbeck F. L.* Variations in Value Orientations. Evanston, IL, 1961.
- Osgood C. E., Suci G. J. and Tannenbaum P. H.* The Measurement of Meaning. Urbana, 1957.
- Rosch E. H.* Natural Categories. Cognitive Psychology. Human Categorization. — Warren N. (Ed.). Studies in Cross-cultural psychology. London, 1973–1977. Vol. 1. P. 328–350.
- Schiller R. J., Boycko M. and Korobov V.* Popular Attitudes Toward Free Markets. The Soviet Union and United States Compared. — American Economic Review. 1991. June. P. 385–400.
- Szalay L. B.* Psychological Meanings: How Much We Share, How Much We Differ Culturally. — Byrnes H. (Ed.). Contemporary Perceptions of Language: Interdisciplinary Dimensions. Washington, DC, 1982.
- Szalay L. B., Brent J.* The Analysis of Cultural Meanings Through Free Verbal Associations. — Journal of Social Psychology. 1967. No. 72. P. 161–187.
- Szalay L. B., Windle C. and Lysne D. A.* Attitude Measurement by Free Verbal associations. — Journal of Social Psychology. 1970. No. 82. P. 43–55.
- Wierzbicka A.* Understanding Cultures through their Key Words. New York, 1997.
- Wittgenstein L.* Tractatus logico-philosophicus / Trans. D. F. Pears and B. F. Wragg. London, 1921 (1961).

Dan E. Davidson

A Bilingual Associative Dictionary of the Language of Russian and American Youth

The materials assembled for the proposed first edition of the Bilingual Associative Dictionary of English and Russian are based on in-depth analyses of the responses of 100 Russian and 100 American high school seniors born between 1980 and 1982 to key word stimuli, administered under the relatively controlled conditions of a bilateral youth exchange orientation conferences administered by ACTR between 1990 and 1991.

From hundreds of thousands of free reactions elicited to 80 strategically selected key words (themes), administered in Russian and English and representing ten major semantic domains (national images, democracy/socialism, money/economy, government/politics, freedom/co-existence, self/friends, people/society, education/intellect, family/upbringing, and problems/resistance, the project has encoded English and Russian responses and made use of computer-based tabulation and a widely-recognized analytic program, the Associative Group Analysis (AGA) (Szalay 1995), to develop frequency rankings of all responses and match English and Russian responses quantitatively and graphically to identify parallels as well as contrasts in each national group's cultural perspectives, as expressed through their most frequently recurring word associations. In an effort to achieve a faithful and proportionate reconstruction of each group's subjective meaning, all of either group's shared responses to a particular stimulus word or theme are encoded. The more participants who share a particular response, the higher the «salience» score for that particular response. The relative salience of specific response is not only a function of the absolute score value but depends as well on the relationship of the responses to the total score accumulated by all shared responses given to that particular stimulus theme. The same score value shows less salience in the context of a group which produces many responses than in the context of another group which produces fewer responses.

The extensive findings presented in the Bilingual Associative Dictionary on Russian and American images and meaning reveal consistent differences in trends of perceptions and attitudes as well. Such trends reveal broader dispositions of perceptions and attitudes of notable importance for inter-cultural communications: subjective images and meanings are not discrete, separate units but are interconnected through common threads of cultural perspectives. Many trends are identifiable both within and across major semantic domains and can be helpful in identifying broader cultural perspectives.

Sample entries of the dictionary are presented in the current study to illustrate its use for research, teaching, and as a cross-cultural communications tool.